

"Это недальновидно, Грейнджер, и ты это знаешь. Они уволят любого, кто хоть пальцем переступит черту". Малфой бросил взгляд на Гарри. "Не знаю, как Поттер, но я не хочу прожить остаток жизни, оглядываясь через плечо. Я бы предпочел быть на этой стороне, где у меня есть контроль. Я отказываюсь зависеть от кого-то, кто не имеет к этому никакого отношения, чтобы обеспечить безопасность моей семьи. И если это означает улыбаться им в лицо, тратить собственные деньги и работать в обход коррупции, чтобы закончить работу, то я так и поступлю".

Гермионе это не понравилось, но она смирилась с тем, что Малфой прав.

Его слова щекотали ту часть ее мозга, которая хотела сказать гораздо больше - особенно о том, что он держится на расстоянии от всех, кого стремится защитить, - но Гермиона знала, что это не пройдет даром.

Если бы не его нынешнее положение, Малфой был бы просто утенком. Оно давало ему не только контроль, но и право решать, что происходит и как это на него повлияет. И она задалась вопросом, не это ли было его целью, когда он занимал эту должность. Или вообще начать карьеру.

Он работал бесплатно.

"Я не совсем не согласен с Малфоем, - осторожно сказал Гарри. "Я поклялся использовать свое положение для как можно большего блага. Мы собрали сорок волшебников, чтобы принять участие в рейде, который, возможно, наконец-то положит конец всему этому. Это все, на чем я могу сейчас сосредоточиться. И на том, чтобы сделать все необходимое для обеспечения безопасности всех, кто мне дорог. А после? Может быть, я смогу обратить внимание на борьбу с коррупцией, но сейчас я нахожусь именно здесь".

И как бы ни раздражало ее то, насколько все несправедливо, насколько безумно, что им приходится делать такой выбор, Гермиона не была самоуверенной до такой степени, чтобы игнорировать логику их положения или порядок их приоритетов.

Они оба были больше, чем их работа.

Больше, чем враги детства.

Они были мужчинами.

Отцами.

"Ладно, раз уж мы сосредоточились на этом, возможно, вы могли бы назначить еженедельные встречи с каждой командой и использовать их для обучения. При восьми человек в команде вы оба сможете..."

Гарри перебил первым: "Вы хотите, чтобы я обучал людей. С Малфоем?"

"Почему бы и нет?" Гермиона медленно моргнула, пытаясь понять, не пропустила ли она что-то важное. "Он аврор, только не в Англии".

Серые глаза расширились, прежде чем он успел сдержать свое выражение. "Кто, черт возьми, тебе это сказал?"

"Пчела".

Гарри хихикнул, в то время как Малфой уставился на нее еще сильнее. "Это должно быть шифром? Имя, Грейнджер. Мне нужно имя".

"Ты думаешь, я из тех, кто раскроет свой источник?" Обойдя стол, она уперлась одной рукой в поверхность. Малфой наклонился к ней, сложив руки, ожидая ответа, который она никогда не даст. "Ты говоришь, что не хочешь вечно оглядываться через плечо. Какая разница, откуда я знаю, что ты прошла обучение в Авроре? Я просто знаю. Я просто знаю. Так ты поможешь или нет?"

Она почувствовала, что ее преимущество уходит, когда его голова слегка наклонилась влево, как это было в лифте с МакЛагген.

Что он пытался выяснить?

"Ты особенно усугубляешь ситуацию, когда думаешь, что прав", - сказал Малфой.

Гарри фыркнул, что заставило Гермиону оскалиться. "Что? Ты прав".

Как раз когда Гермиона собиралась ответить, она услышала, как Малфой вздохнул. "Я помогу. Только для того, чтобы увеличить наши шансы закончить эту работу, и только если Поттер перестанет быть..."

"Как насчет того, чтобы вы оба отложили свои разногласия в сторону, пока все не закончится, да?" - вмешалась она.

"Я смогу, если он сможет", - сказал Гарри.

"Что ж, оставляю вам обоим согласование расписания". С этими словами Гермиона сделала шаг назад. "Большую часть вашего времени должны занимать команды D и E. Если нужно, я могу создать для них учебные пособия".

Лицо Малфоя исказилось. "Ты не аврор".

"Да, но я боец".

"Вот как?" На его лице промелькнуло недоумение. "Я все больше недоумеваю, почему ты тратишь свое время на Целителя, когда ты явно хорош именно в этой сфере деятельности. Если бы дела с руководством обстояли иначе, ты бы получил гораздо больше признания, занимаясь этим, чем тем, что делаешь сейчас".

Гарри был шокирован таким комплиментом, но Гермионе было не до того, почему Малфой счел нужным признать ее компетентность; ее занимало то, что он не заметил моральной дилеммы в своем заявлении.

"Если бы я хотела признания, я бы приняла предложения, но я не принимала и не буду, потому что не хочу. Я хочу изменить мир к лучшему. И я понял, что для этого есть не один способ". Она не пыталась расшифровать выражение его лица - оно было ей не под силу. "Я работала в Министерстве почти столько же, сколько и Целителем, и мне показалось, что гораздо приятнее добиваться больших перемен в малом масштабе, чем менять тысячи жизней минимальным способом".

"Как благородно с вашей стороны". Малфой ответил сухо. Отстраненным. Презрительным.

"В том-то и дело, что я не благороден. Я не благороден. Я просто остаюсь собой".

Стук прервал все разговоры.

Гарри открыл дверь и увидел Перси с мрачным выражением лица. "Прошу прощения за беспокойство, но главный маг хотел бы поговорить с вами в своем кабинете".

"Что ему нужно?" вздохнул Гарри. "Мы ответили на все его вопросы. Он одержим идеей разгадать любой заговор против него".

Гермиона нахмурила брови, вспоминая свой предыдущий разговор с Кормаком.

"С властью приходит паранойя, связанная с потерей этой власти".

Если бы она была нервным человеком, Гермиона бы физически отреагировала на то, что Малфой сейчас находится рядом с ней, но она ощутила лишь учащение пульса и натяжение шнура.

"В котором часу нас вызывают, Уизли?" В тоне Малфоя было что-то такое, что...

"На этот раз он не хочет разговаривать ни с кем из вас". Голубые глаза смотрели на нее.

Она уже знала, что Перси собирается сказать дальше.

"Он хочет поговорить с Гермионой".

Все в кабинете Тибериуса Маклаггена было богато и экстравагантно, украшено золотыми тонами и самым лучшим декором, который она когда-либо видела в кабинете Министерства.

Это было уместно для него: немного вычурно.

Она стояла перед изысканным письменным столом из клена, украшенным безделушками и дорогими вещами, которые не служили никакой цели, кроме как напоминать посетителям о его статусе. На столе стоял небольшой чайник из голубого фарфора, из носика которого валил пар, и две одинаковые чашки.

Гермиона не сводила глаз с мужчины, полностью облаченного в свои регалии Визенгамота. В них не было необходимости на слушаниях и официальных мероприятиях. Он ни разу не поднял глаз от своего занятия с тех пор, как его дверь открылась для её входа, спокойно обмакивая своё павлинье перо в чернила, прежде чем звуки царапанья снова заполнили тишину. Но были и маленькие подсказки, которые выдавали его истинные чувства: нетерпение, которое говорило Гермионе, что его молчание - это игра власти.

В отличие от прошлого раза, у нее не было преимущества.

Но опыт переживания молчания Тео подготовил ее к этому.

Гермиона села на стул, инкрустированный узорчатым голубым шелком и обитый таким же дамасом. Она держалась уверенно и спокойно и ждала, сцепив руки на коленях.

В его кабинете она узнала больше, чем во время их последнего разговора.

Позы и игры власти. Его отношение и хрупкое нетерпение. Как он следил за тем, чтобы все знали, кто здесь лидер. Тиберий занимался своими делами, а значит, Малфой был прав. Он не контролировал ситуацию так, как хотел, чтобы все считали; он пытался сохранить свое положение и власть.

Король не должен доказывать, кто он такой.

От этого ей еще больше захотелось расправиться с Тибериусом. Гермиона смотрела на ряд портретов на стене слева от нее, и все они пристально наблюдали за ней. Его портреты в

разных нарядах, позах и на разных фонах.

Его высокомерие было извращенно забавным.

Тиберий перелистывал пергамент за пергаментом, снова и снова подписывая свое имя. Ей оставалось только гадать, что он делает, поскольку она была не в том положении, чтобы читать вверх ногами. Жаль.

Когда он положил перо на подставку рядом с чернильницей, она поняла, что его нетерпение взяло верх.

Гермиона была готова.

"Не желаете ли вы выпить чашечку чая, мисс Грейнджер?"

"Да, пожалуйста".

Его беспалочковая магия не была гладкой, но он успел налить две чашки, прежде чем поставил чайник на стол.

Она взяла одну и обхватила руками согревающийся фарфор. Чай был достаточно темным, чтобы в его чашку можно было налить молоко, но она отказалась.

"Наверняка вы задаетесь вопросом, зачем вас вызвали сюда сегодня, мисс Грейнджер".

"Эта мысль приходила мне в голову раз или два", - ответила Гермиона с неподвижной улыбкой, маленькой и совсем не искренней. "Я думала, что наш последний разговор задаст тон и определит ожидания от нашего дальнейшего общения. Я не люблю сюрпризы так же, как не люблю, когда меня вызывают".

"Прошу прощения за это. Я знаю, что вы занятая женщина с новым заданием, которое..."

"Откровенно говоря, это не ваше дело, главный маг". Гермиона опустила взгляд на жидкость. "Надеюсь, вы не будете возражать, если мы обойдемся без светских бесед и перейдем непосредственно к цели вашего приглашения?"

"Да, конечно. Вы обдумали мое последнее предложение?"

"Нет, и я не стану объяснять дальше. Я исчерпала все способы отказать, которые вы поймете".

"Тогда очень хорошо, мисс Грейнджер. На этом все. Вы можете оставаться и наслаждаться

чаем". Тиберий сделал глоток и драматично поставил его на декоративное блюдце. "В связи с тем, что вы снова отклонили мое предложение, я все чаще слышу шепот о..."

"Это официальное расследование? Если да, то позвольте напомнить вам, что я имею право на присутствие адвоката". Она села ровнее. "А если это действительно дружеский диалог, то я должна напомнить вам, что незаконное использование Веритасерума - скажем, вне официального расследования - является нарушением статьи второй, части третьей, подраздела D Закона о незаконном использовании зелий, подписанного в декабре..."

"Мисс Грейнджер, я не понимаю, на что вы намекаете своим заявлением".

"Ваше варево бесцветно и не имеет запаха". Гермиона поставила чашку на стол. "Но я заметила, что при заваривании Веритасерума у него появляется блеск. Просто намек. Заметно, только если знаешь, что искать".

"Уверю вас, я бы никогда такого не сделал".

"Хм..." Гермиона сложила руки. "Ты бы не стал, но если бы ты хотел узнать информацию, ради получения которой ты был бы достаточно отчаянным, чтобы нарушить правила ради моего блага - возможно, это был бы риск, на который, как ты думаешь, ты мог бы пойти из-за своего положения. Мне не нужен Веритасерум, чтобы рассказать вам, что я знаю, потому что я не знаю ничего интересного".

"Но кое-что вы все-таки знаете".

"Вы правы. Я много чего знаю, старший маг". Гермиона встала. "Я слышала, как шумит общественность. Я слышала, что есть те, кто работает над тем, чтобы покончить с коррупцией, которая ведет прямо к вам. Я даже знаю, что вы начали допрашивать тех, кто может пойти против вас".

Тиберий выглядел нервным и взволнованным. "Достаточно, мисс..."

"Дружеский совет: выбирайте битвы с умом, иначе вы закончите так же, как ваши предшественники". Она подняла руку, когда он поднялся на ноги. "Хорошо известно, что они больше беспокоились о репутации Министерства, чем о реальной безопасности, что они злоупотребляли своей властью, манипулируя СМИ, и сознательно очерняли не тех людей, чтобы создать видимость прогресса. В конце концов, это их погубило".

"Вы мне угрожаете?"

"Нет, но тебе следует меньше беспокоиться о том, чтобы я оказался под властью Министерства, меньше о том, чтобы я играл ту роль, которую, по твоему мнению, должен играть, и меньше о том, чтобы вернуть власть министру. Попробуйте больше беспокоиться о

том, что происходит с людьми, которых вы так хотите возглавить. Ты можешь опросить каждого, допросить его, чтобы узнать любую правду, которую ты ищешь, но ты никогда не сможешь заставить замолчать то, что правильно".

Гермиона направилась к двери, но обернулась.

"Грядут перемены". Она улыбнулась. "Нельзя спрятаться от того, что уже началось".

<http://erolate.com/book/4183/122906>